

М.Н. Кирилов (Санкт-Петербург)

КАВКАЗСКИЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877–1878 ГОДОВ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ и его кавказская администрация в своих планах борьбы против экспансии султанской Турции и шахского Ирана на Кавказе придавали большое значение организации воинских частей из представителей мусульманских народов. Основная причина – это нехватка собственных войск, особенно кавалерийских частей. Формирование из местного населения воинских и милицейских частей было одной из основных задач русского командования на Кавказе.

Мусульманская карта разыгрывалась перед каждой войной России с Персией или Турцией. Российскому военному руководству было важно привлечь на свою сторону мусульманское население Кавказа. Призыв мусульманского населения решал и еще одну важную задачу: «...удаления из края наиболее беспокорного элемента или занятия его ответственной и почетной службой в крае под руководством наших офицеров»¹. Эти меры были особенно уместны в отношении жителей Абхазии, Чечни, Дагестана, кумыков и главным образом «татарского населения» Закавказья.

Еще одна причина необходимости создания иррегулярных войск из мусульманского населения заключалась в том, что с началом войны линейные части уходили из мест дислокации и была острая необходимость в случае возникновения беспорядков среди двух миллионов мусульман иметь лояльные русской администрации подготовленные части. Некоторые части местных иррегулярных войск могли служить весьма существенным подспорьем действующим войскам, неся службу в гарнизонах, по охране коммуникаций и тыла действующей армии.

В XVIII в. российское правительство для защиты Кавказа начало создавать военные отряды и из мусульманского населения. Причем, в случае необходимости, кавказскому военному начальству «разрешалось сформировать и большое число войск из ингушей... и осетин для действия в их крае...» Этот шаг был вполне оправдан. Правительство в короткие сроки получало экипированное и мотивированное вооруженное войско, знакомое с театром ведения боевых действий. Серьезной военной подготовки оно не требовало. Как правило, одиночная подготовка всадников была на весьма достойном уровне. Они хорошо владели огнестрельным и холодным оружием, элементами джигитовки. Если позволяло время, с иррегулярными частями и милицией, в основном, проводилось боевое слаживание, действия всадников в составе подразделений и их взаимодействие с регулярными частями. На протяжении всей истории Кавказа создавались мусульманские части, по образцу казачьих, сначала как иррегулярные, а далее, в период Первой мировой войны, и как постоянные².

Историю формирования иррегулярных мусульманских кавказских частей условно можно разделить на три этапа. В разное время о пользе кавказского ополчения писали Г.А. Потемкин, П.Д. Цицигов, А.П. Ермолов, И.Ф. Паскевич и А.И. Барятинский. Первый этап начался в проекте русского государственного и военного деятеля, генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина. Наряду с другими титулами Г.А. Потемкин был обладателем наименования шефа иррегулярных войск. Он придавал большое значение развитию таких частей.

Второй этап связан с именем русского государственного и военного деятеля, генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича. В течение 1827–1832 гг. он был командующим Кавказским округом. При нем формированию иррегулярных частей также было уделено большое внимание. Были приняты меры по их организационному совершенствованию, вооружению, комплектованию.

Третий этап охватывает период от начала 60-х гг. до конца 80-х гг. XIX в. Это уже новый этап в развитии кавказской милиции, в пользу уравнивания ее в правах с личным составом регулярных войск. Фактически некоторые иррегулярные формирования, такие как Дагестанский конно-иррегулярный полк, были уравнены в правах с регулярными частями русской армии. Пра-

вительство изучает формы и способы формирования Кавказских мусульманских иррегулярных частей. Этими вопросами занимались военное министерство, генеральный штаб и штаб Кавказского военного округа. Были решены вопросы об их количестве, порядке комплектования, вооружения, довольствия и обмундирования.

Определены задачи и основные правила формирования частей милиции. Сложилась практика их использования в военных действиях в качестве вспомогательной силы и для внутренней службы.

Формирование кавказских мусульманских частей в Русско-турецкую войну 1877–1878 г.

Значительный размах приняло участие кавказских народов в Русско-турецкой войне, начавшейся в апреле 1877 г. Она явилась следствием обострения противоречий великих европейских держав, прежде всего Англии, Франции, России, Австрии, в решении так называемого восточного вопроса. Боевые действия, как и во всех предыдущих войнах между Россией и Турцией, развернулись на двух фронтах: Балканском и Кавказском (Малоазиатском).

С введением в 1874 г. всеобщей воинской повинности из народов Кавказского края должны были комплектоваться пешие и конные части, причем из мусульман – конные. Отбывание ими воинской повинности должно было проходить преимущественно в Кавказском военном округе³. К осени 1876 г. в состав этого округа входил Дагестанский конно-иррегулярный полк, состоящий из шести сотен, всего 785 всадников⁴. С целью использования прекрасных боевых качеств воинственного населения Кавказа был так же важен, как и необходим, максимально возможный призыв из этого региона⁵. Предполагалось, что для ведения войны может быть предоставлено без особых усилий 25 200 всадников и 14 000 пеших воинов. Исходя из того, что с началом ведения боевых действий эмиссары из Турции, как правило, пытались поднять на восстание население Чечни и Дагестана и что для их усмирения потребуется какое-то количество войск, для ведения войны останется 25 000–30 000 чел. Из этого числа по-настоящему подготовленных, боевых, было около 12 000–15 000 шашек и около 6000 штыков. 10 000–12 000 ми-

лиции, в силу различных обстоятельств, следовало признать малоэффективными и не надежными для боевых действий.

С 1 ноября 1876 г. по 12 апреля 1877 г. проходили сбор и формирование иррегулярных частей. Было сформировано 44 конные сотни для главного и 9 конных сотен для Приморского театров военных действий. Мусульманские конно-иррегулярные части, в основном, вошли в главные силы и действовать должны были в Александропольском и Эриванском отрядах. На Кавказском фронте в боевых действиях приняли участие шестисотенные конные полки, Кабардино-Кумыкский, 2-й и 3-й Дагестанские, Чеченский. Двухсотенный Александропольский дивизион. Две отдельные сотни: Борчалинская и Тионетская. Всего 28 сотен, или 4 полка. Эриванский отряд: Закатальский, Елизаветпольский и Куртинский конно-иррегулярные полки⁶.

Из горских племен Кавказа сформировано: шесть конных полков, семь отдельных конных сотен, три конных и три пеших дружины; из населения Закавказья сформировано: восемь конных полков, семь конных дивизионов, одна конная дружина и двенадцать отдельных конных сотен⁷. Для формирования иррегулярных частей была создана специальная правительственная комиссия по изучению использования в будущей войне возможностей горцев. Члены комиссии отмечали универсальные качества горцев-бойцов: «...удар кинжалом верен и редко не смертелен, стрельба ночью навскидку, на звук, на огонек показывает также явное превосходство горцев в этом деле над обученными казаками, особенно над солдатами»⁸. Командование считало горцев незаменимыми для ведения разведки. Кроме того, они считались лучшими частями при преследовании неприятеля, совершении рейдов вглубь вражеской территории и действиях малыми группами.

В первую очередь зачислялись лица от 18 до 40 лет, обладающие крепким здоровьем и имеющие полное боевое снаряжение – коня, сбрую, теплую одежду, а также владеющие русским языком и грамотой, даже арабской. Полное снаряжение всадника стоило от 150 до 1000 р. Большинство из призванных таких денег не имели. По просьбе личного состава главнокомандующий разрешил выдать в качестве аванса треть будущего жалования, чтобы горцы смогли «снарядить себя всем необходимым к предстоящему зимнему походу».

Как каждая воинская часть, иррегулярные горские полки имели свое знамя, сотенные значки определенных цветов. Для отличия на светло-синих погонах писали начальные буквы названий полков. «ТГ» – Терско-Горский, «КК» – Кабардино-Кумыкский, «ЧЧ» – Чеченский.

На сборные пункты явилось такое количество добровольцев, что их оказалось достаточным для создания двух дополнительных полков. В связи с этим Дагестанский конно-иррегулярный полк, официально основанный в декабре 1851 г., был переименован в 1-й Дагестанский конно-иррегулярный полк⁹. Формирование 2-го Дагестанского конно-иррегулярного полка происходило в г. Темир-Хан-Шуре и завершилось в очень короткий срок – с 1 по 22 января 1877 г. Его командный состав комплектовался из уже существующих кадровых офицеров 1-го Дагестанского конно-иррегулярного полка и Дагестанской постоянной милиции. Командиром полка был назначен офицер 1-го Дагестанского конно-иррегулярного полка подполковник И.С. Квинитидзе¹⁰.

С 4 февраля на сборный пункт в с. Гели начал прибывать личный состав 3-го полка – 618 добровольцев практически из всех сельских обществ Дагестана. Добровольцами из Темирханшуринского округа поступило 107, из Даргинского округа – 70, Южного Дагестана – 45, Западного Дагестана – 240, Среднего Дагестана – 156 чел. В 3-й Дагестанский конно-иррегулярный полк также перевелись добровольцами 90 всадников из 1-го Дагестанского, который не вошел в состав Действующего корпуса Кавказской армии. Командиром 3-го Дагестанского конного полка назначен майор 15-го драгунского Тверского полка князь А.Г. Чавчавадзе¹¹.

В основной костяк офицерского состава обоих полков вошли офицеры-дагестанцы. Среди них заслуженные боевые командиры, награжденные многими орденами и медалями. С окончанием формирования всех этих частей было приказано приступить к формированию шестисотенного Эриванского конно-иррегулярного полка, двухсотенного Эриванского дворянского дивизиона, войск из перешедших на российскую сторону турецких карапахов Баш-Шурагельской и Темрюковской сотен¹². Конные иррегулярные полки были вооружены винтовками разных систем, 6- и 7-линейными системы Таннера казачьего образца и собственными «азиатскими» образцами¹³.

К концу 1876 г. из 13 формируемых иррегулярных частей семь были готовы, а в конце января 1877 г. практически все части закончили свое формирование, большая часть частей была в пути или готовилась к выступлению¹⁴. Обстоятельства войны очень скоро потребовали увеличения сил армии.

С 12 апреля по 28 июня 1877 г. был дополнительно сформирован и развернут в силах главного корпуса двухсотенный Баш-Шурагельский дивизион из турецких карапахов в четырехсотенный конно-иррегулярный полк. После взятия Ардагана Александропольский, Куртинский и Ахалцыхский дивизионы развернуты в полки. Специально для местной службы в Ахалцыхе и Ахалкалаки сформированы по две сотни конной милиции. В Эриванском отряде 5 мая были сформированы Баязетская и Ечмедзинские конные сотни. Формирование мусульманских иррегулярных частей продолжалось до 18 февраля 1878 г. Не считая 2200 милиционеров, явившихся на службу в армию из Турции¹⁵.

25 апреля все карапахи записались в разворачиваемый Шурагельский конно-иррегулярный полк четырехсотенного состава. Это было сделано, прежде всего, для того, чтобы обезопасить от набегов со стороны карапахов приграничные территории России. Так как в противном случае нужно было отвлекать большое количество российских сил для предотвращения набегов, а это в свою очередь привело бы ослаблению русского корпуса в предстоящих боевых действиях. Первые три сотни были поручены главным вожакам прежних шаек, а четвертая – Тагибеку, переселенцу из Эриванской губернии. Он пользовался большим влиянием как на карапахов, так и на курдов¹⁶. Каждому всаднику, согласно утвержденным главнокомандующим штатам, было назначено жалование по 10 р. в месяц, 6 р. провиантских и фураж на одну лошадь, что составило в общей сложности от 30 до 35 р. в месяц. Командиры сотен, кроме штатного жалования, получали еще по 100 р. в месяц. Таким образом, содержание полка в месяц обходилось казне в 15–20 000 р., и за все время его существования, в течение 7-ми месяцев, набралась сумма в 150 000 р. Расходы эти вполне себя оправдали, если учесть, что разбой карапахов в войну 1853–1856 гг. нанес огромный вред населению и экономике края. В рассматриваемый же период благодаря привлечению на службу более 500 карапахов,

не говоря о курдах, пограничное население не подверглось грабежам и русское руководство было избавлено от необходимости держать войска в тылу для прикрытия коммуникаций. Жители, не опасаясь разбойников, без всякого прикрытия, подвозили свои припасы прямо в отряды.

Мусульманские части приняли участие в боевых действиях и на территории Европы. С первого и до последнего дня войны на Балканском театре находился четырехсотенный Терско-Горский конно-иррегулярный полк, состоящий из осетин и ингушей¹⁷. По утвержденному временному походному штату, в его состав входило 15 офицеров, 8 юнкеров, 16 урядников, 480 всадников, 5 трубачей, 4 писаря, 1 врач, 2 фельдшера, а также 1 азиатский лекарь. Желание вступить в полк в первую же неделю его формирования изъявили 345 осетин и 324 ингуша. Всего же нужно было набрать 504 чел., т. е. 480 всадников, 8 юнкеров, 16 урядников. Командиром Терско-Горского полка был назначен начальник Владикавказского округа полковник П.Ф. Понкратов. В виде исключения каждому дивизиону было разрешено выступить в поход со своим собственным почетным знаменем. Эти знамена были пожалованы ингушскому народу за верность и преданность России в 1841 г., а осетинскому – в 1845-м. Осетинское знамя было небесно-голубым, а ингушское – алым.

К 25 ноября 1876 г. формирование Терско-Горского конно-иррегулярного полка было завершено и дивизионы его собраны на сборных пунктах: Осетинский дивизион – в селении Ольгинском, а Ингушский – в селении Базоркино. Командирами сотен были назначены из осетин Абубекир Дударов, из ингушей – Банухо Долгиев и Бетако Ужахов. 1 декабря в торжественной обстановке дивизионам были вручены знамена. 7 декабря Терско-Горский конно-иррегулярный полк в числе войск, «особенно способных к действиям малой войны в странах гористых», отправился по Ростово-Владикавказской железной дороге в Кишинев, где находилась главная квартира Дунайской армии, и прибыл туда 15 декабря.

Еще до начала военных действий Терско-Горский полк отправили в Бессарабию и расположили в селении Гуры-Гальбины, недалеко от Кишинева. В самом Кишиневе была создана Кавказская казачья дивизия, куда вошли Терско-Горский, Влади-

кавказский, Кубанский и Донской казачьи полки¹⁸. Как и вся дивизия, Терско-Горский полк был перевооружен скорострельными малокалиберными винтовками «Бердан № 2». Всадники получили по винтовке и 40 патронов, а урядники, кроме винтовок и такого же числа патронов, револьверы и к ним по 30 патронов. Всю зиму и почти всю весну 1877 г. Терско-Горский полк провел в Гуры-Гальбины. И это для него был период, насыщенный напряженной боевой учебой.

Чеченский, Кабардино-горский и Кабардинско-Кумыкский конно-иррегулярные полки

Чеченский, Кабардино-Горский и Кабардино-Кумыкский конно-иррегулярные полки были сформированы приказом императора за № 212 от 25 января 1877 г. Действовали они на Кавказе, на русско-турецкой границе¹⁹. Причин вступления чеченцев в ряды конно-иррегулярных полков было несколько, и все они носили чисто экономический характер.

Во-первых, пример соотечественников, которые, вступив на военную службу еще в период Кавказской войны, достигли определенных чинов и званий, существенно подняли свое хозяйство, стали в скором времени крупными землевладельцами и предпринимателями.

Во-вторых – это награды, которые гарантировали их обладателям пожизненную пенсию, возможность получения доходной должности, право носить оружие и другие привилегии, которые ставили их на один уровень с русским населением империи.

В-третьих, сама служба в армии давала чеченцам неплохую статью дохода, который во многих случаях на скудных участках горских пашен получить было бы невозможно.

Все мероприятия по формированию полков проводились с учетом мнения влиятельных и почетных людей из числа местного населения. В состав командования вошли представители местной знати Кабарды, Дагестана. В Чечне и Ингушетии, где условной иерархии не было, офицерский состав пополнялся за счет кадровых военных, появившихся в период Кавказской войны. Сюда входили как местная горская милиция, так и отставные лица, служившие прежде в милиции, регулярной кавалерии и конвое императора. Командиром Чеченского полка стал генерал-майор Арцу Чермоев.

По окончании войны полки прекратили свое существование. Расформирование было постепенным и затянулось до 1879 г. Часть офицеров была переведена в другие полки, часть вместе с нижними чинами уволена в запас.

Кабардино-Кумыкский конно-иррегулярный полк был также создан только на время военных действий, приготовления к которым начались еще осенью 1876 г. Офицерский состав был переведен из других, регулярных частей, с оформлением этого перевода как прикомандирования. Полк состоял из 6 сотен: 4 сотни – из кабардинцев – жителей Пятигорского округа, 2 сотни – из кумыков и салаватов. Командующим Кабардино-Кумыкского конно-иррегулярного полка был назначен полковник Мазарания. К 20 марта 1877 г. полк закончил в основном формирование и получил приказ из штаба войск Терской области о вступлении в крепость Александрополь, куда и прибыл 30 апреля 1877 г.

Боевая подготовка Кавказских мусульманских частей периода Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Военное дело у горцев Северного Кавказа было неразрывно связано с условиями их жизнедеятельности. Горца невозможно было представить без оружия, которое он носил с целью безопасности, защиты своей чести и чести своих родных и близких. Оружие для горца – также и средство добывания пропитания, неотъемлемая часть жизни. Культ оружия прививался с младенчества. Умение скакать на лошади – джигитовка, профессиональное обращение с холодным и огнестрельным оружием, наличие навыков рукопашного боя – было важной отличительной чертой жизни горцев. На праздниках и во время торжественных событий непременно демонстрировались воинские навыки. Эти качества помогали выживать в трудных природных условиях, наниматься на воинскую службу, но главным образом – защищать семью, род от многочисленных нашествий чужаков.

Следует особо остановиться на социальных факторах, объясняющих особое значение военного дела для жителей Кавказа. Традиционно кавказское общество было сильно военизировано, и другого занятия, достойного мужчины, кроме военного дела, горцы себе не представляли. Вождями племен и их приближенными становились прославленные в сражениях и боях муж-

чины, самые лучшие и искусные воины. Для того чтобы горцу подняться по иерархической лестнице, было жизненно необходимо стать лучшим воином. Немаловажным фактором в жизни мусульман Кавказа был давний обычай кровной мести.

Начиная с XV в., когда на Северный Кавказ распространилось влияние Османской империи, горцы, в силу развитых боевых традиций, нанимались к османским пашам. Так, в период Османской империи и Крымского ханства представители горской знати привлекались на службу сераскирами. Для горской знати это было почетно и престижно. А некоторые представители кабардинской знати поступали на российскую военную службу еще задолго до включения Кабарды в состав Российской империи. Это был их единственный способ существования.

С учетом умения виртуозно обращаться с оружием, в район боевых действий Кавказские мусульманские полки отправляли без специальной подготовки; изучались лишь элементы построения частей. Так как полки формировались по образцам казачьих, подготовка проводилась по инструкции 1875 г. для казачьих частей, по строевому и стрелковому образованию казаков и по I части устава о строевой казачьей службе (собственно одиночное образование)²⁰. Трубачи, лекари, мастера-оружейники и прочий вспомогательный состав подбирались из числа местных казаков, знавших язык и обычаи горцев.

Боевое применение Кавказских мусульманских частей в русско-турецкую войну

Кавказские мусульманские части в русско-турецкой войне получили самое широкое применение, был использован огромный опыт всех предыдущих военных кампаний, которые велись на Кавказе. Эти части, прежде всего, использовались для проведения всех разведывательных мероприятий в полном объеме. Из них формировались боевые разведывательные дозоры, разведывательные отряды. Подразделения Кавказских мусульманских частей успешно проводили засады, налеты и поиски, разведку боем. Мусульманская кавалерия действовала в составе специальных летучих отрядов. Кавказские мусульманские части привлекались для фельдъегерской службы, во время переходов действовали в боевом походном охранении, а в сражениях осуществляли охрану флангов войск. Эти части хорошо себя за-

рекомендовали во время блокады крепостей. Умело действовали в авангардных и арьергардных боях, при штурмах населенных пунктов. Широко применялись для отвлекающих действий и ложных маневров, выманивания основных сил турецкой армии. Под руководством офицеров русской армии у мусульманской кавалерии было налажено взаимодействие с регулярными частями. Нередко мусульманская кавалерия использовалась для организации прорывов и штурмов укрепленных позиций. Кавказские всадники одинаково хорошо действовали верхом на лошадях, спешившись, владели огнестрельным и холодным оружием, нередко в пешем строю действовали совместно с пехотными батальонами. С ростом числа турецких военнопленных Кавказские мусульманские части осуществляли их охрану и сопровождение вглубь России.

Первоначально, при формировании, в задачи Чеченского и Кабардино-Горского конно-иррегулярных полков входила охрана русско-турецкой границы в Аргунском округе Терской области на период русско-турецкой войны²¹. Но впоследствии Чеченский полк участвовал и в боевых операциях по взятию турецких укрепленных пунктов, например Аладжи, Ардагана, был задействован в боях у Зивина, в осаде Карса²². Во время крупной операции под Аладжи, в ходе которой турецкая армия понесла большие потери, чеченские всадники, выполняя приказ генерал-майора Комарова, атаковали неприятельские отряды, укрепившиеся на горе Малы Ягны.

13 апреля 1877 г. около двух часов ночи 2-я сводная кавалерийская дивизия, в состав которой входили 12 сотен 2-го и 3-го Дагестанских конно-иррегулярных полков, под командованием генерал-майора Лорис-Меликова, стянулись к Тавшан-Кишляку, в восьми километрах ниже селения Баяндур, и перешли турецкую границу. Задача кавалерии была помешать развертыванию турецких войск вблизи пунктов перехода границы. В 3 часа ночи, успешно окружив турецкие посты, без единого выстрела в плен взяли 6 офицеров и 96 нижних чинов²³.

16 апреля создаются специальные летучие отряды для ведения разведки и диверсионных операций, в которые входит мусульманская иррегулярная кавалерия. В состав отряда под руководством войскового старшины Ениколопова входят 4 сотни Александропольского конно-иррегулярного полка. В этот день

отрядом была уничтожена Карско-Эрзерумская телеграфная линия на протяжении 10 км²⁴.

Вновь сформированный Шорагельский конно-иррегулярный полк привлекается для ведения разведки. Карапахи были незаменимыми разведчиками, имея всюду родных, близких и много знакомых, доставляли командованию русских войск важные сведения о противнике. Знание ими местности избавляло от поисков проводников среди местного населения, которое, опасаясь мести турок, неохотно бралось указывать войскам дорогу. Карапахи часто заменяли казаков для дальних разъездов и поисков, а главное, служили нарочными для передачи депеш в дальние гарнизоны²⁵.

Кабардино-Кумыкский конно-иррегулярный полк с 7 мая 1877 г. осуществлял прикрытие колонн на маршруте Александрополь – Кюрюк-Дара, с последующей дислокацией в Заимском лагере. Приказом начальника штаба Действующего корпуса от 7 июня 1877 г. полк был включен в состав гарнизона только что взятой крепости Ардаган. По приказу главнокомандующего армией от 28 июня 1877 г. полк располагался на линии сообщения от Александрополя до Тифлиса между станциями Ах-Булак и Ново-Актафинской, а также по линии Дилижана до Эривани, между станциями Дилижан и Нижние Ахты. На этих позициях полк и застало распоряжение о его расформировании. Командир полка получил приказ из штаба Действующего корпуса собрать сотни полка в г. Дилижане для следования в Терскую область, где и распустить нижние чины по домам, а офицеров отправить в свои полки. К 14 ноября 1877 г. полк был расформирован²⁶.

Знаки отличия мусульманских частей за участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

13 октября 1878 г. пожалованы знаки отличия на головные уборы «За отличия в Турецкую войну 1877 и 1878 годов» – 3-му Дагестанскому конно-иррегулярному полку и «За дело под Базетом в 1877 году» – 3-й сотне Закатальского конно-иррегулярного полка; 3-му Дагестанскому конно-иррегулярному полку – также и Георгиевское знамя – «За взятие Карса 6 ноября 1877 года». 6 января 1879 г. Александропольским конно-иррегулярным полкам – простые знамена²⁷. Отважно сражавшемуся добровольческому Чеченскому конно-иррегулярному полку, на-

граждениному императором Александром II «За подвиги мужества и храбрости, оказанные в продолжение Турецкой войны», 6 января 1879 г. было пожаловано знамя²⁸.

¹ Лихутин М. Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 гг. СПб., 1863. С. 75–76.

² РГВИА. Путеводитель. Т. 2. Р. 8. С. 203–205.

³ Там же.

⁴ Колюбакин Б. Русско-Турецкая Война на Кавказе и в Малой Азии в 1877–1878 гг. Ч. I. СПб., 1906. С. 73.

⁵ Там же. С. 75.

⁶ Там же. С. 121.

⁷ Шенк В. Казачьи войска. СПб., 1912. С. 44.

⁸ Шахбиев З. Судьба Чечено-ингушского народа. М., 1996. С. 479.

⁹ РГВИА. Ф. 15568. Оп. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 3638. Оп. 1.

¹¹ Потто. Боевая хроника 21-й пехотной дивизии. Тифлис, 1888. С. 17–18.

¹² Колюбакин Б. Указ. соч. Ч. I. С. 121.

¹³ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Т. I. С. 69–70.

¹⁴ Колюбакин Б. Указ. соч. С. 121.

¹⁵ Там же. С. 147–148.

¹⁶ Там же. С. 53–55.

¹⁷ Шенк В. Указ. соч. С. 44.

¹⁸ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Ж. В. В. Д. Вып. II. СПб., 1898. С. 7.

¹⁹ РГВИА. Ф. 14505.

²⁰ Тактическая подготовка войск. Ч. I. СПб.: Издание Военно-Исторической Комиссии Главного Штаба, 1903. С. 7.

²¹ РГВИА. Ф. 14508.

²² Кимишев С. Война в Турецкой Армении 1877–1878 гг. СПб., 1884. С. 156.

²³ Там же. С. 7.

²⁴ Там же. С. 45.

²⁵ Там же. С. 55–57.

²⁶ РГВИА. Ф. 14497.

²⁷ Шенк В. Указ. соч. С. 44.

²⁸ Там же.